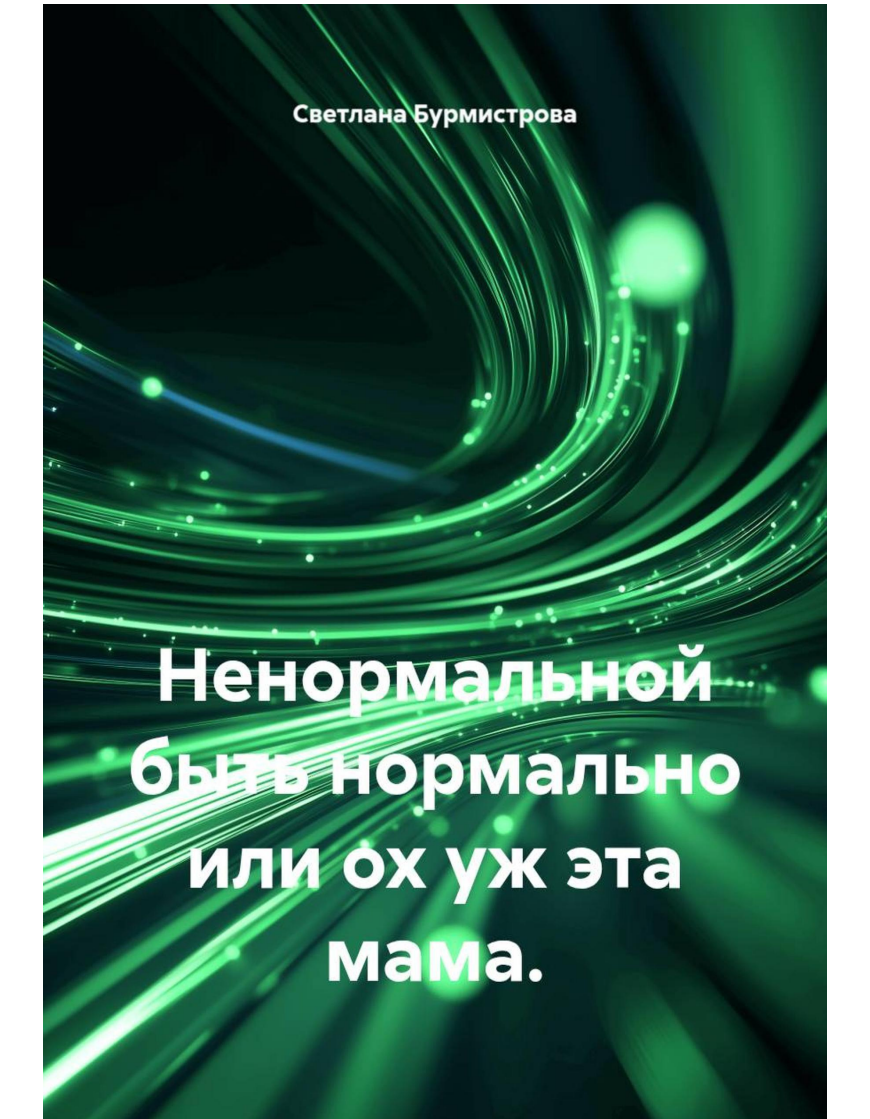

The background of the entire image is an abstract composition of vibrant green light trails. These trails are curved and flowing, creating a sense of motion and depth. They are set against a dark, almost black, background, which makes the green light stand out prominently. The light trails vary in thickness and brightness, with some appearing as sharp lines and others as softer, more diffuse glows. There are also small, bright green dots scattered throughout, resembling distant stars or particles of light.

Светлана Бурмистрова

**Ненормальной
быть нормально
или ох уж эта
мама.**

Светлана Бурмистрова

Ненормальной быть нормально или ох уж эта мама.

<https://litres.ru/74202267>

SelfPub; 2026

Аннотация

Непростая жизнь обычной девушки-зооволонтера становится совершенно невообразимой после ночного визита тараканьего царя.

Ведьма, болотная нечисть и любовь присутствуют.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Светлана Бурмистрова

Ненормальной быть нормально или ох уж эта мама.

Глава 1

Проклятье и тараканий царь.

Сражение длилось до часу ночи. По его итогам Шрек таки получил глистогонку, а мне, по-хорошему если, то надо было в травму накладывать швы, но это если по-хорошему, а так чем-то обработала, как-то завязала и баиньки! Это нормальные люди по больницам со всякими травмами бегают, а зооволонтеры только прививки от всякого обновляют и живут с откусанными пальцами, прокушенными носами и рваными ранами. Ведь только в дурацких историйках за спасением звери идут к людям и после получения помощи благодарят как не в себя. Настоящая жизнь прозаичнее, но интереснее. Например, данный серый монстр не один день на трех ногах улепётывал от спасальщиков и только хитростью и не без боя был взят в подъезде под лестницей. И да, история о баснословных триллионах пожертвований «на зверушек» тоже

ложь. Если хочешь помогать, то работай, а на заработанные хоть живи припеваючи, хоть помогай всем, кому вздумается.

Вот поэтому и спать, а через четыре часика свежая и полная сил я должна была встать, раздать всем попеченцам еды, лекарств, люлей и ласки и отправляться улучшать этот мир, делая его чище и светлей отнюдь не улыбкой.

Но даже эта скромная мечта не сбылась: примерно в три ночи моего плеча коснулось нечто, и скрипучий голос окончательно вырвал из царства Морфея:

— Вставай, хозяйка, беда у нас!

— Ёпрст!!! Ты кто??? Откуда! За что мне это!?

А вы бы что сказали, если б вас разбудил огромный говорящий тараканище? С усами, с шестью ногами, с жвалами и ещё всяким, чего у обычных тараканов есть, просто не очень видно, а тут одни глаза фасеточные чего стоят...

— Порфирий Фомич меня звать. Царь я тараканий. А живу я тут, всегда туточки жил. И я, и батюшка мой, и прадедушка, земля им пухом, тут живали. А к тебе предупредить пришёл, потому что любим мы тебя сильно. Порчу на тебя наводят. Мы, ясно дело, самых сильных колдунов собрали, круг вокруг сердца твоего держат, сколь смогут продержаться, столько ты прежней и будешь, но силы их не вечные...

— Может это у меня от кровопотери? Может рана серьезнее, чем казалась? Не может этого быть! Бред!!!

Но повязка выглядела нормально, рука болела как положено, спать хотелось дико, абсурд ситуации зашкаливал и не

БЫЛ СНОМ.

— Порфирий Фомич, твоё величество, пошли кофий пить. А то помру. — зевнула я вставая. Халат, гад, почему-то не надевался. Ах, я ж его кверху ногами держу! Может, ну его!?! Ну нет, в одной ночнушке перед незнакомым мужчиной, хоть и тараканьей наружности... Мысли путались и звали в постель...

— Ай! Уууу! Чёрт побери! Кто тут эту табуретку поставил!? Ах я... — хорошенько приложившись мизинчиком левой ноги о табуретку я окончательно проснулась и мысли заработали как надо: «Э, тараканье твоё величество, а "круг вокруг сердца" моего это как?»

Тараканий царь сидел за моим столиком, на моём табурете, держась за него задними лапками, опираясь на стол средними, а передними нетерпеливо постукивал по столешнице. Хитиновая голова с жуткими жвалами повернулась в мою сторону: «Сердце не в смысле орган, а в смысле материального воплощения сути твоей, мы собрали расчёску, вышивку недоконченную и книгу любимую, ну и крови немного».

— Жрать!!! — откуда-то вылез Котофей и, не смущаясь тараканьей публикой, просил еды. Конечно на кошачьем, но я его понимала.

— С сахаром и с молочком, а ещё от колбаски не откажусь.

От наглости царского высочества я сначала офигела, а потом оказалось, что это не мне! Толпищи тараканов от самых

обычных до размера овчарки сустились на моей шестиметровой кухонке, собирая завтрак на двоих из моих, к слову, продуктов. Кофемолка жужжала, яичница шкворчала, колбаса резалась на прозрачные кружочки.

— Хоспидя! Обычный прусак до таких размеров не вырастает! Почему я вас раньше не видела!?

— Во-первых, не обычные мы, во-вторых, нужды показаться не было, а в-третьих, не важно всё это. Тебе надо спастись, иначе пропадём мы!

— Не поняла? Как это спастись — мне, пропадёте — вы, и кому я нужна чтоб порчу накладывать? Мужика богатого у меня нету, а должность уборщицы не настолько престижна. Да и бред эти заговоры, да маги всякие, вон полны газеты ими, а люди как жили так и живут со своими проблемами...

— Проклятие наложила твоя мама, и не у этих шарлатанов, есть и настоящие ведьмы, только их днём с огнём ищут, и мама твоя рассталась.

— Мама!? Зачем ей меня проклинять?

— Она не думает, что проклиняет, она тебя спасает...

Его величество налил кофе в блюдечко и окунул туда жвала. Никогда не видела в таких подробностях пьющего таракана... Тысячи фасеток его глаз смотрели на меня не мигая, усики шевелились и даже дружески похлопывали меня по плечу, а снующих по хозяйству тараканов по спинкам.

— Твоя мама хочет, чтоб ты стала нормальной в её понимании, — оторвался от питья Порфирий. — Едва проклятие

подействует, как ты перестанешь отличать ворона от грача, ворону начнёшь считать женой ворона, а филина мужем совы, перестанешь видеть выброшенных котят в коробках, а при виде больного животного станешь чувствовать брезгливость. В общем, станешь как все...

— Но я так не хочу!!!

— Вот поэтому я и помогаю тебе, ты для нас очень много хорошего делаешь, а без тебя моему народу придётся искать другого хозяина, силой Велеса наделённого.

— Оставим Велеса. А чего хорошего я вам сделала? Я ж на вас банки-ловушки ставлю, если кормовых насекомых нет, а надо?

— Те две-три сотни — это мелочь, да и не для баловства, а для поддержания жизни. Одни едят других, это всегда было и будет. Но ты не травишь нас, не ненавидишь, даже угощение иной раз оставляешь. Да и искра Велеса не в каждом человеке есть, без неё мы не сможем быть такими, а станем обыкновенными тараканами.

— Угощение... Ага... Забегаюсь и убрать забуду, вот и всё!

— Честность мы тоже ценим! В общем, слушай: колдунью я не знаю как искать, но болотник местный точно знает, она к нему за живой и мёртвой водой обязательно ходит. Звать его Мокрей Трясинович. Найди махорки хорошей, положи в зелёный платочек ситцевый, приди с подношением на болото после захода солнца. Вот тебе колокольчик позвонишь, он и вылезет. А там как уговоришь... Ему скучно... Может и

поболтает с тобой от скуки-то.

С этими словами жёсткая членистая лапка пошарила где-то под крыльями и вложила в мою руку крохотный деревянный чурбачёк высверленный изнутри, а внутри на простой верёвочке был привязан камушек с дырочкой "куриный бог". Звук, если потрясти, был глухой и не громкий.

— Ну, спасибо...

— Счастливо оставаться и за угощение благодарствую.

С этими словами все тараканы исчезли, даже тарелки и чашки вымыли! А мне оставался ещё час сна.

— Часик сна, часик сна — это много или мало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.